

ВЛАДА
ОДИНЦОВА

ГОРЕЦ

Твоей НЕ БУДУ!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Влада Одинцова

Горец, твоей не буду!

«Автор»

2026

Одинцова В.

Горец, твоей не буду! / В. Одинцова — «Автор», 2026

- Отпустите, - прошу искусанными в кровь губами. - Я больше так не буду.-
В багажник, - коротко командует чудовище - лучший друг моего жениха,
и меня начинают тащить мимо него.- Мурад! - выкрикиваю и брыкаюсь.
- Пожалуйста! Я обещаю, что исчезну с ваших радаров! Ты никогда меня
больше не увидишь! Уеду из столицы! Пожалуйста, отпусти меня!- Ты
опозорила его, - цедит он. Подходит ближе и, схватив меня за подбородок,
вздергивает голову вверх так резко, что трещат позвонки. - Тебе нет
прощения. Это же ты затеяла, Римма? Не отвечай, знаю, что ты. Сама себе
приговор подписала. Я подбила двух жен моего жениха закопать его в лесу в
качестве мести за измены. Попугать просто. Но кажется, для лучшего друга
моего жениха это отличный повод запереть меня в своем высокогорном
имении и заставлять каждый день расплачиваться за несостоявшуюся казнь.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Влада Одинцова

Горец, твоей не буду!

Пролог

- Девочки, может, не надо? - раздается с заднего сиденья жалобный голос Эльмиры. Аврора, притормозив на секунду, стреляет в зеркало заднего вида убийственным взглядом.

- Все? Уже простила мудака? - отрезает она жестко.

Словно услышав, что говорят о нем, из багажника раздается стук. Эльмира вздрагивает, и ее глаза становятся еще больше.

- Вы не представляете, что с нами сделает его семья! Мы не можем просто так закопать в лесу сына главы кавказского клана!

Она настолько бледная, что мне становится жалко жену уроды, которого мы везем... да, на казнь.

- Осторожнее, - киваю на дорогу, и Аврора прибавляет скорость, бросая быстрый, злой взгляд на бриллиантовые кольца, унизывающие ее пальцы.

Символы предательства мудака, которого мы хотим наказать. Это не месть. Это, мать вашу, справедливость.

Мы едем по дороге, выходящей вдоль густого леса. На улице темно, и огромные деревья устрашающими тенями нависают по обеим сторонам от нас. Жутковато, да. Но раз уж я всех подбила наказать изменщика таким образом, значит, не имею права отступать.

- Эльмира, - произношу терпеливо, сев вполоборота, - твой муж женился во второй раз и собирался сделать это в третий. Как можно простить ему такое, а? Да его мало закопать, - снова распаляюсь. - Ему надо было еще и бубенчики отрезать!

- Факт, - выдает Аврора, снова смотрит с ненавистью и отвращением на кольца на своих пальцах, до побелевших костяшек сжимая руль.

- Что? - с недоумением переспрашивает Эльмира.

- Не бери в голову, - отмахиваюсь и сажусь ровно. - Слушай, он заслужил наказание.

- Он еще мягко отделался, - строго добавляет Аврора. - Такие вещи не прощаются.

- Наши мужчины могут иметь до четырех жен, - грустно произносит Эльмира. - Правда, в последнее время мужчины пренебрегают этой традицией. Потому что...

- Потому что это ужас! - перебиваю ее. - И как вы миритесь с этим?

- Они и не мирятся, - усмехается Аврора. - Эльмира же с нами, а не дома сопли на кулак наматывает. И вообще. Он не мог взять меня второй женой, потому что мы женились не по вашим традициям. И я не давала согласие быть второй! Что это вообще за дикость! И, кошечки, мы у него были не одни! Не одни! Этот мудака, кроме нас целый гарем трахал, а потом... а потом приходил к нам, как ни в чем не бывало, спал с нами, словно мы просто шлюхи, откупался побрякушками! - Я замечаю, как в полутьме в уголках глаз Авроры блестят слезы.

Она бьет ладонями по рулю. Я ее понимаю. Сама бы сейчас влупила по чему-нибудь.

Наконец мы сворачиваем в лес. В багажнике опять грохот. Чувствует, сволочь, что везем его на смерть.

Вряд ли, конечно, мы его прямо закопаем живьем или убьем... Но поугатать стоит.

Сколько женщин обманул Расул? Аврора с отвращением, прерываясь на рыдания, сказала, что муж дарил ей по одному украшению за каждую проведенную не дома ночь. И этих украшений хватит, чтобы наряжать, как новогодние елки, женщин пятьдесят.

Мерзко становится от мысли, что где-то в шкатулке Авроры лежит подвеска или серьги за ночь, проведенную со мной.

Расул заслужил все, что с ним сейчас происходит.

Абсолютно все!

Аврора проезжает по лесной дороге. Нас трясет. Грохот из багажника становится громче.

- Ой, девочки, у Расула не простая семья, - растерянно бормочет Эльмира. - Они найдут нас. Это очень опасные люди. Вы не понимаете, с кем связываетесь.

- Да плевать, - отмахиваюсь я. - Пусть сначала своего сыночку научат стручок свой в штанах держать. И не цеплять кольца на палец каждой женщины, которая понравится.

Мы съезжаем с дороги и еще немного едем по лесу, пока не оказываемся на просторной поляне. Сейчас ее освещают фары и голубоватый свет полной луны.

Выйдя из машины, хлопаем дверцами. В багажнике тишина. Подходим к нему и останавливаемся.

- Надеюсь этот утырок не сдох от страха, - задумчиво произносит Аврора.

- А вдруг у него случился сердечный приступ? - дрожащим голосом спрашивает Эльмира.

- Притаился, - качаю головой. - Так что аккуратно возле багажника.

Аврора проводит ногой под машиной, и отходит назад. В ее руке пистолет мужа. Если бы не он, нам сегодня пришлось бы туго, не только против лома нет приема. Против пули в лоб тоже мало аргументов.

Багажник начинает плавно подниматься. Нашему взгляду предстает пленник. Его руки и ноги плотно перемотаны скотчем. Даже не помню, как он оказался у меня в квартире. Рот заклеен от уха до уха.

- Жив, - выдыхает Эльмира, и Расул впивается в нее ненавистным взглядом.

Он мычит, и я вижу, как первая жена Расула уже дергается к нему, поэтому хватаю ее за руку и качаю головой.

- Он всех нас обманул, - напоминаю.

Она крепко сжимает перед собой руки. Я вижу, насколько ей страшно. Да что там! Мне самой страшно. Еще до того, как Эльмира озвучила, кто является семьей Расула, я уже это знала. И прекрасно понимаю, какие последствия нас могут ждать. Но спускать ему на тормозах нельзя! Иначе он продолжит обманывать девушек. Будем считать, что мы тут как санитары леса.

- Выгружайте, - заявляет Аврора, решительно направляя дуло прямо на пах мужа, - если будет душить, лишу его самого дорогого.

И начинается дурдом. Потому что, как и дома, Расул не намерен сдаваться без боя. Он крутится, как уж на сковородке, пока мы вдвоем выгружаем его. В итоге он буквально вываливается из багажника. Дотаскиваем его до места казни.

- Не дергайся, Расул, или останешься без яиц, - говорит Аврора, и ее голос звенит от едва сдерживаемой ярости.

Я возвращаюсь к машине и забираю саперную лопату.

- А побольше не было? - спрашиваю со злостью, меня тоже потряхивает от нервного напряжения. Пульс частит, не каждый день привозишь жениха закапывать в лес.

Или пугать...

Да, тут уж как получится.

- Какая разница, если копать себе могилу наш любимый мужчина будет сам, - ядовито цедит Аврора.

- Это плохая идея, - произношу и инстинктивно убираю лопату за спину, словно Расул может броситься на меня и отобрать ее, использовав как оружие.

- Не хуже, чем привезти его в лес, - в Эльмире внезапно просыпается жесткость.

Эта хрупкая, маленькая женщина явно обладает железным стержнем, не дающим сломаться. Но в шок меня приводят ее следующие действия.

- Не дергайся, Расул, или Аврора в тебя выстрелит, - заявляет Эльмира.

- О, с удовольствием, милый, - отзывается Аврора, и меня мороз продирает от ее улыбки.

Расул мычит и дергается рядом, пока ему не удастся оттолкнуться руками от земли и сесть.

Эльмира подходит к нему и с осторожностью разматывает скотч на руках.

Девушка всхлипывает и тихо произносит что-то на нерусском языке. Я не понимаю что, но в тоне ее голоса прослеживается боль.

Малейшая попытка Расула ей помешать и замахнуться... и слышится сухой щелчок.

Это Аврора взвела курок.

Эльмира не освобождает ноги мужа, чтобы тот не бросился на нее.

Умная девочка.

Расулу самому приходится справляться с путами на щиколотках и коленях, пока Аврора держит его под прицелом, пресекая малейшую возможность побега.

Мы не шутим, милый, вовсе нет. Этой ночью ты получишь по заслугам.

- Вот так и закончишь ты свою жизнь, - говорю и втыкаю лопату в землю. - Потому что обманывать женщин плохо. Они ведь и отомстить могут.

- Ты заслужил это, Расул, - говорит Аврора. - Копай и не смей отклеивать скотч со рта. Я достаточно наслушалась твоей лжи, мы все сыты ею по горло.

Расул бурчит что-то очень похожее на "суки", но берет лопату, примеряется и начинает копать.

- А я свадебное платье уже купила, - сокрушаюсь. - Красивое, капец просто. - Вытираю пот со лба тыльной стороной ладони. - И туфельки. Даже задумалась о том, чтобы веру сменить ради него. Идеальный был какой, да? Эльмира, а у вас дети есть?

- Нет. Я не...

Прошло наверное часа два, как Расул копал себе могилу, он весь покраснелся, покрылся слоем грязи. Черные ручейки стекают по его лицу, как кровавые слезы. Яма получилась метра полтора глубиной и шириной почти в метр. С неровных краев падают камешки и комья земли, торчат корешки и извиваются перерубленные лопатой черви.

- Тихо! - Аврора перебивает Эльмиру и начинает крутить головой. - Кто-то едет.

- Может, мимо проскочат? - выдаю, но внутри все сжимается.

- Наверняка проскочат, - соглашается она. - Но фары лучше погасить.

Аврора спешит к машине, и через несколько секунд поляну освещает только свет луны. Расул перестает копать, с надеждой смотрит на лес. И он словно отвечает безмолвной молитве предателя, когда на поляну вырывается три джипа. Свет фар ослепляет.

- Твою мать, - шипит Аврора.

Дверцы хлопают, и из машин выходят несколько здоровенных мужиков. Я еще не вижу их лиц, но уже готова нестись через лес, сломя голову.

- Нам конец, - тихо говорит Эльмира. - Это семья Расула.

Голос девушки дрожит.

- Добрый вечер, дамы, - произносит незнакомый мне низкий голос

И из недокопанной могилы раздается полный облегчения хрип Расула:

- Отец, эти суки хотели зарыть меня заживо.

Глава 1

Римма

Несколько часов ранее...

Горячие губы на моей шее, и я хихикаю. Приходится отложить фен и расческу.

Оборачиваюсь и обнимаю своего жениха за шею. А он, как всегда, совершенно бесстыдно целует меня, проталкивая язык в мой рот.

Как же я люблю его! Даже голова кружится.

А как он ухаживает! Цветы, подарки, эта квартира, которую он подарил мне на нашу помолвку.

До свадьбы осталось совсем немного времени - полтора месяца.

Я уже знакома с некоторыми членами семьи Расула - с братьями и отчимом. На свадьбу должны съехаться остальные.

Мне страшно знакомиться с их женщинами. Разного я начиталась за время подготовки к свадьбе. Но Расул убеждает меня, что в реальности все намного приятнее, и женщины их семьи современные и прогрессивные.

Что ж, мне остается только верить ему на слово.

Подруга говорит, что я дура, и нельзя так слепо бросаться в брак с мужчиной, с семьей которого я даже толком не знакома. Но что она понимает? Я же знаю самого Расула. Он заботливый и внимательный. Любящий.

- Надо ехать на встречу, а я не могу оторваться от тебя, - бормочет он, съезжая горячими губами по скуле на шею и запуская табун мурашек по коже.

- А мне так не хочется тебя отпускать, - выдыхаю с тихим стоном и сильнее прижимаюсь к своему жениху, чувствуя его возбуждение. - Но я тоже уезжаю.

Расул поднимает голову и смотрит на меня, нахмурившись.

- Куда это?

- С подружкой встречаюсь. Ты забыл? Мы сегодня идем с Аней в театр. Там какая-то модная постановка, и я обещала сходить с ней.

- После этого набери, чтобы я тебя забрал. Никаких такси.

- Хорошо, - улыбаюсь и чмокаю Расула в губы. - Забота моя.

Он снова тянется за поцелуем, но в этот момент его телефон требовательно звонит - уже в третий раз, - и Расулу приходится ответить на звонок.

Быстро чмокнув меня в губы, мой жених уходит, а я заканчиваю укладку и принимаюсь за макияж.

Мы с Расулом познакомились в ресторане, где я ужинала одна. Там должно было пройти мое первое свидание с мужчиной, с которым я познакомилась на парковке торгового центра, но он так и не пришел. Зато ко мне подсел красивый кавказец, который за пятнадцать минут успел влюбить меня в себя.

Мы проболтали весь вечер. Потом долго гуляли по набережной, и это было очень романтично.

Расул отвез меня домой и на прощание скромно чмокнул в щеку. А на следующий день прислал цветы, и с тех пор исполнял любые мои капризы. Не то чтобы я капризная, но все мои желания удовлетворяются практически по щелчку пальцев.

Спустя четыре месяца отношений он сделал мне предложение. Получив согласие, тут же подарил квартиру, в которую мы и переехали вместе.

Анька все время твердит, что такие сказки обычно бывают с печальным концом, но я ее не слушаю. Потому что Расул не такой. Он идеальный.

Вздрагиваю и мажу тушью по щеке, когда звучит пронзительный звонок в дверь. Бросаю недовольный взгляд в зеркало и встаю с тяжелым вздохом. Опять Расул что-то забыл. Уже третий раз сегодня возвращается, никак не уедет на свою встречу.

Даже не глянув в глазок, распахиваю дверь. Передо мной стоит красивая девушка. Стройная, как кукла. И одета она... не так как мы тут одеваемся. На ней роскошное, длинное платье молочного оттенка, какие женщины носят на родине моего жениха.

Голову девушки покрывает алый платок с золотистыми узорами, в глаза бросается дорогое, бриллиантовое ожерелье.

Может, это какая-то родственница Расула? Хотя он бы предупредил.

- Я могу вам чем-то помочь? - спрашиваю, сталкиваясь взглядами с девушкой.

Она мнется и крепче сжимает ручку стоящего у ее ног небольшого чемодана.

- Я, наверное, квартирой ошиблась, - хмурит она свои идеально уложенные брови. - Простите за беспокойство.

Девушка делает шаг назад и заглядывает за дверь, видимо, проверяя номер квартиры.

- Вы Расула ищите? - догадываюсь, а она выглядывает из-за двери и кивает, а потом хмурится еще сильнее. - Проходите, - приглашаю жестом войти. Точно родственница моего будущего мужа. Не буду же я держать ее в коридоре.

Отойдя в сторону, пропускаю гостью вместе с ее чемоданом.

- Он уехал, но я сейчас позвоню ему и скажу, что вы пришли, - говорю, закрывая дверь и оборачиваясь лицом к девушке. - Да вы проходите. Кофе будете? Или чай?

Тороплюсь на кухню. Слышу, как гостья снимает свою обувь и практически бесшумно следует за мной, шурша своей длинной юбкой.

Запустив кофемашину, вытаскиваю из кармана широкой юбки телефон и разблокирую его. Оборачиваюсь к посетительнице.

- Как вас представить? Что сказать Расулу? - спрашиваю.

- Скажите, что Эльмира приехала. Его жена.

Я чувствую, как от лица отливает кровь, и оно вытягивается. Теперь хмурюсь я. Жду, что на лице девушки появится улыбка, и она скажет, что пошутила. Или ухмылка превосходства. Но она смотрит на меня так же озадаченно, как и я - на нее.

- А вы? - спрашивает она.

- Его невеста, - выдаю на автомате севшим голосом. - Еще раз. Жена?

- Да, - вздыхает она. - Жена Расула Юсупова.

Мои внутренности переворачиваются. Невольно в голове пролетают все наши разговоры с Расулом, и что-то я не припомню, чтобы он упоминал о жене.

- Жена, - выдыхаю и оседаю на стул. Девушка устраивается напротив. По ее лицу видно, что мое существование для нее тоже сюрприз, и ей так же больно, как и мне. - Я не знала... не знала, что у него есть жена.

- А я не знала, что есть невеста, - она судорожно втягивает воздух, окидывая меня взглядом.

Несколько секунд мы молча смотрим друг на друга.

Красивая она, эта Эльмира. И я красивая. Расул вокруг себя цветник собрал.

Ох, как же внутри больно.

Вздрагиваю от нового звонка в дверь.

Вскакиваю, чувствуя, как обида сменяется яростью. Мой характер начинает проявляться во всей красе. Я знаю, что позже буду страдать и плакать. А сейчас во мне просыпается фурия, которая сначала будет крушить и кромсать, а потом даст мне понять и пожалеть себя. Но сначала крушить и кромсать!

- А вот и наш мужчина, - цежу. - Сейчас он нам ответит за все.

Не думая, хватаю из подставки нож и несусь открывать дверь. Распахиваю ее и застываю прямо с ножом в руках.

На пороге девушка. Красивая.

А у меня дежавю.

Это что за долбанное бабское паломничество?!

- Ты тоже жена Расула? - рявкаю я, впиваясь в девушку взглядом.

- Да. А вы кто? - спрашивает она, окидывая меня претенциозным взглядом.

Слышу, как за спиной ахает Эльмира, и начинаю истерично смеяться.

Глава 2

Римма

Отступаю в сторону, впуская новую гостью. Эльмира тоже немного отступает. Девушка, поколебавшись с минуту, все же заходит в квартиру, захлопнув за собой дверь.

- Так, - выдает она, сложив руки на груди. - Что здесь, нахрен, происходит?

- Заходи, - киваю. - Ты удивишься. Ничего, что я так, по-свойски? - усмехаюсь невесело.

- В конце концов, мы почти родственницы.

- Мне уже все это не нравится, - приговаривает она, сбрасывая обувь.

Мы провожаем новую гостью на кухню, где я всем нам завариваю кофе.

Не могу поверить, блин!

И сколько еще таких сюрпризов приготовил для меня мой безупречный жених?

Гарем собирает? И не выбрал же каких-то посредственных девиц. Нет, все как на подбор. Красавицы и наверняка умницы.

- Я Римма, - представляюсь звенящим голосом, ставя на стол чашки и устраиваясь на стуле с высокой спинкой. - Невеста убудка Расула.

- Аврора Юсупова, жена Расула, - выдает блондинка, сверкая пронзительными голубыми глазами. Смотрит волчком, держится так, словно ей хребет железным штырем проткнули. Несгибаемая. Ага. А у самой уголки губ подрагивают и в уголках глаз поблескивают слезы.

Мы переводим взгляд на необычную гостью.

- Эльмира. Эльмира Юсупова, - представляется моя давешняя гостья. Впивается взглядом в Аврору. - А вы правда жена Расула? - спрашивает и достает телефон. Клацает в нем, потом поворачивает экраном к нам.

На снимке Эльмира в их национальном свадебном платье и рядом с ней... Расул. Да-да, мой жених и, кажется, лживый подонок.

- Его жена? - уточняет Эльмира.

- Охренеть, - выдает Аврора и достает свой телефон. Прodelывает то же самое и показывает свадебную фотографию, на которой она и... Расул.

Девушки переводят взгляды на меня.

- Свадебной у меня пока нет, но обычных вагон.

Открываю галерею и показываю им ту фотку, где мы с Расулом в Диснейленде. Я в ушках Микки Мауса. Такая же счастливая, как девушки на своих свадьбах.

Мы синхронно кладем телефоны на стол. Молча пьем кофе. Каждая думает о своем, но ни одна из нас не впадает в истерику.

Что странно, я тоже. Обычно я жутко эмоциональная. Взрываюсь за секунду и крушу все вокруг, пока не выплесну свои эмоции. Но сейчас внутри как будто все замерзло. Мне даже кажется, я могу слышать, как нервные окончания покрываются ледяной коркой.

И только ненависть зреет внутри. Я знаю точно, когда она достигнет определенных размеров, пробудится ярость, которую я буду не в силах контролировать.

- Не могу поверить, - первой выдает Эльмира, вырывая меня из ступора. - Что он так подло поступил со мной. Он же говорил... что уезжает по делам. Ради бизнеса.

- А ты как вообще приехала? И откуда адрес этот узнала?

- Я... - Эльмира задумчиво опускает голову. - Я приехала... со старшим родственником семьи.

Она как-то странно уводит взгляд в сторону, будто мысленно далеко отсюда. И при упоминании «старшего родственника» ее голос начинает немного дрожать.

- Он меня привез. Старший брат... Расула, - говорит она, - Я не задавала ему лишних вопросов, у нас не принято...

- А ты как нашла этот адрес? - спрашиваю Аврору.

Та выглядит уже не так уверенно, да и царственная осанка дала сбой. Плечи девушки опустились, а по щеке все-таки скользнула слезинка. Она быстро смахивает ее, скупой, холодно улыбается, открывает дорожную брендовую сумочку и достает продолговатый футляр, за ним сложенный вчетверо листок бумаги.

- Это тебе от Расула.

В футляре изящный изумрудный браслет, а в записке... признание в любви ко мне, а может, и к другой Римме, я уже ни в чем не уверена.

- Курьер ошибся адресом, привез украшение к нам домой, твой я узнала в магазине, - Аврора передергивает плечами, добавляет: - и другие адреса тоже, наш Расул очень щедрый мужчина, - цедит с ядовитой злостью. - Честно, не знаю зачем пришла, наверное, удостовериться во всем хотела лично. Удостоверилась...

Мы снова замолкаем. Я чувствую, как начинаю вибрировать от злости. Как меня всю трясет. Я не хочу плакать и истерить. Я просто хочу схватить нож и отрезать Расулу его гордость!

Внезапно мой телефон оживает, и на экране высвечивается фотография улыбающегося Расула. О, а это было снято на яхте, на которой мы катались вдоль Лазурного побережья. Улыбается, сволочь. Наверное, доволен собой, что обманул сразу трех женщин.

Девочки впадают в ступор, глядя на экран. Потом наши взгляды встречаются, и в каждом я читаю то, что они наверняка видят в моем.

Расул заслуживает наказания. самого жестокого, какое только можно придумать в этой ситуации.

- Ответь, - сухо произносит Аврора, и я включаю громкую связь.

- Маленькая, - расплывается Расул патокой, - ты уехала? - Смотрю на девочек. Их аж перекашивает от злости и обиды. - Все хорошо?

- Уехала, - произношу, но голос как будто не мой.

- Все нормально? Что с голосом?

- Я... кхм... за рулем. Не очень удобно говорить.

- А, тогда ладно. Сколько тебя не будет?

- Часа три.

- Хорошо. Обязательно позвони потом, я тебя заберу.

- Так я же за рулем.

- Твою машину заберут, не волнуйся.

- Ладно, - отрываюсь.

- Я люблю тебя, моя крошечка, - еле слышимым голосом произносит Расул и прерывает звонок.

- Скотина, - шиплю, возвращая телефон на стол. Девочки синхронно втягивают воздух.

- Убедился, что я уехала. Может, ему доложили, что Эльмира едет сюда?

- Или собирается притащить сюда еще одну ничего не подозревающую жертву, - говорит Аврора.

- Да тут все говорит о том, что в квартире живет женщина.

Обвожу взглядом кухню.

- Поверь, некоторым дамам до этого нет дела.

- Какой кошмар, - качает головой Эльмира, - Это такой позор...

- Что будем делать? - спрашивает Аврора, а я, встав, подхожу к окну, сжимая в руках свою чашку.

Чувствую, как к глазам подступают слезы. Сейчас вообще не время для истерик. Но разбитое сердце не спрашивает, когда ему горевать.

Вопрос одной из жен Расула повисает в воздухе. А у меня нет приличных вариантов развития событий. Все, что я хочу сделать с Расулом, попадает под статьи Уголовного кодекса.

Но он не заслужил ни прощения, ни даже чтобы его просто выгнали. Он заслуживает самой суровой кары!

И картинки в моей голове оживают. Становятся динамичными. Сменяют друг друга. Каждая следующая страшнее предыдущей.

Мой взгляд бездумно блуждает по облагороженной территории закрытого ЖК, а потом вдруг утыкается во въезжающую во двор машину. Большой черный джип, каких по городу ездит немало. Но только у этого настолько блестящие диски. И только из этого, притормозив, может выйти Расул.

Выскочив, он обходит машину с другой стороны. Открывает вторую заднюю дверцу, протягивает руку, а потом из джипа показываются длинные стройные ноги в туфлях на высоких каблуках.

Расул помогает девушке выбраться из машины, захлопывает дверцу, и джип тут же отъезжает. Значит, водителя он отправил.

Высокая блондинка кладет руку на сгиб локтя Расула, и они вместе заходят в подъезд.

Я резко оборачиваюсь и впираюсь одичалым взглядом в своих посетительниц. Аврора прищуривается, а Эльмира чуть хмурится.

- Придумала, что будем делать? - спрашивает Аврора.

- Расул здесь, - выдаю жестко. - Этот урод убедился, что я уехала, и притащил сюда какую-то бабу. Он заслуживает самого жесткого наказания. Я предлагаю закопать его живьем в пригородном лесу. Эта сволочь не заслуживает ходить с нами по одной земле. - Чувствую, как лицо перекашивается от ярости. Вот оно. Страдания потом, а до этого убить урода, чтобы он больше ни над кем так не издевался, как над нами. - Вы со мной? - спрашиваю и снова хватаю нож.

- погоди, - говорит Аврора и тянется к своей брендовой сумке. Через пару секунд она вытаскивает оттуда пистолет. - От ножа он защитится. А вот от пули - нет. - Она переводит взгляд на Эльмиру. - Ты с нами?

- Девочки, я... - ее решение тучей повисает в воздухе.

Пробормотав что-то на непонятном языке, Эльмира растерянно мотает головой. глаза девушки наполнены слезами, а побледневшие ладони на столешнице машинально сжимаются в кулаки.

И в этот момент щелкает дверной замок, давая понять, что Расул заходит в квартиру.

Глава 3

- Нам конец, - выдает Эльмира, но тоже поднимается со стула и совершенно неожиданно для нас с Авророй встает рядом со мной.

- У тебя еще есть шанс отказаться, - выдает блондинка.

- Нет уж, - качает головой первая жена Расула.

Усмехнувшись, Аврора поднимает руки и направляет оружие на входную дверь. В этот же момент та распаивается, и Расул буквально вваливается в квартиру, слепившись с девицей, которую притащил с собой.

- Серьезно, блин?! - выдаю, не сдержавшись.

Расул резко замирает и практически отталкивает от себя девицу. Его взгляд мечется ко мне.

- Крошечка... - начинает он, а потом наконец замечает, кто стоит справа и слева от меня.

- Аврора? Эльмира! - рывкает и начинает что-то говорить на родном языке, не сводя взгляда с первой жены. - Кто тебя сюда привез?! - рычит он.

И забыв про свою девку, Расул надвигается на Эльмиру.

Она чуть отступает назад, но я хватаю ее за руку, давая понять, что она тут не одна.

Аврора щелкает, взводя курок, и взгляд Расула мечется к ней.

- Еще шаг - и я стреляю! - цедит Аврора со злостью и опускает пистолет ниже так, чтобы он был направлен прямо в пах Расула.

- А ты как здесь оказалась? - шипит он, но Аврора его игнорирует. Смотрит на девушку, которая испуганно жмет к входной двери.

- Ты кто? - спрашиваю ее.

- Ни... никто.

- Жена? Невеста? - нетерпеливо задает вопрос Аврора.

- Ни та, ни другая. Мы... ну... только познакомились. Вчера.

- Тогда свободна, - выдает Аврора. - Тихонечко вышла и забыла обо всем, что видела, ясно?

- Ага, - она быстро кивает. - Спасибо, девочки, - произносит, кажется, на нервах, и через секунду ее уже и след в квартире простыл.

- Ты кто такая - распоряжаться тут? - вдруг закипает Расул и из привычного доброго мужчины с обворожительной улыбкой и самым сексуальным взглядом, превращается в того, кого я боялась в нем увидеть.

Скажем, я к кавказским мужчинам всегда относилась крайне настороженно. Они у меня ассоциировались с грубой силой и каким-то чрезмерным коварством. Но Расул из всех сил старался показать мне, что он другой. Что не все мужчины несут в себе опасность. Этим и завоевал. Да настолько, что я замуж за него собралась.

А он, оказывается, вон как умеет.

От его тона аж волосы на голове шевелятся.

Смотрю на несостоявшегося мужа широко распахнутыми глазами.

- Опустила пистолет и села на стул! - рывкает на Аврору Расул, но она даже не моргает.

- Сделаешь шаг - отстрелю тебе яйца. Сел! - парирует она, ничуть не испугавшись его тона. Ну, или просто хорошо играет свою роль.

- Девочка, ты забыла с кем имеешь дело? Да я...

- Это ты забыл, с кем имеешь дело, Расул! - Она дергает пистолетом. - Садись, говорю!

Крепко сжав челюсти, он садится на банкетке в просторной прихожей. Откидывается на стену и смотрит на нас с кривоватой ухмылкой. Ну просто хозяин положения, а мы тут три практически ничего не значащие девицы, попытавшиеся поднять бунт.

- Как ты мог?! - выкрикиваю. - И как можешь сейчас быть настолько спокойным?! У тебя две жены! Две! А я? Должна была стать третьей, да?

- Я имею право иметь до четырех жен. Так что не возмущайся, - бросает он так, что меня перекашивает.

- Ну-ка придержи его, - прошу Аврору и, выйдя из кухни, топаю в гардероб в спальне.

Ставлю складную стремянку и поднимаюсь по ней так, чтобы дотянуться до коробки на самой верхней полке. Там у меня хранятся всякие мелочи, оставшиеся после ремонта. И среди них...

- Вот он, родимый, - усмехаюсь, хватая из коробки практически новый рулон крепкого серебристого строительного скотча.

Соскочив со стремянки, тороплюсь назад и демонстрирую девочкам свою находку, будто нашла компромат на этого урода Расула, а не рулон клейкой ленты.

- Это что? - спрашивает Аврора.

- Скотч.

- Я вижу. Зачем?

- Раз уж мы собрались его закапывать, надо связать. Веревки нет, а скотч есть.

- Что вы там бормочете? - спрашивает Расул. - Дамы, кто-нибудь объяснит мне, какого хрена тут происходит?

В общем, мы объяснили. В процессе, пока связывали его, а он отбивался под дулом пистолета. Авроре даже выстрелить в потолок пришлось, чтобы он резко замер. Тогда-то мы с Эльмирой и связали ему руки и ноги.

А теперь вот... Стоим на этой чертовой поляне при свете луны и нескольких пар ярких фар, направленных прямо на нас. У Авроры в руках пистолет, но эта рука начинает дрожать, и она опускает ее.

- Нам триндец, кошечки, - тихо произносит Аврора. - Это отец Расула, и он нас на ленты порежет. Бегите, пока есть шанс.

- Римма, - слышу знакомый голос, и мое тело накрывает ледяной волной.

Из-за второй машины выступает... никто иной, как Мурад Хамидов - лучший друг моего теперь уже бывшего жениха.

Вот из-за таких я и побаиваюсь кавказских мужчин. Он же не смотрит - раздевает. Не говорит - заманивает. Не обнимает...

А, ладно, меня он не обнимал еще ни разу. Грустно то, что я себе такое представляла. Ага, при наличии жениха. Кто-то бы сказал, что и у меня рыльце в пушку. Но я представляла его так, в теории. Никогда и ни за что я бы не хотела оказаться в объятиях Хамидова.

И теперь я даже не вижу нормально его глаз, зато чувствую, как он меня раздел своим взглядом и...

- Керим, Римма моя, - произносит он твердо. - Я сам накажу ее за проступок.

- Что? - выдыхаю в шоке. - Э-э-э! Не надо никого ни за что наказывать! Он обманул всех нас! Женился на двоих и собирался на третьей! При этом даже не спросил разрешения у предыдущих. Неужели вы думаете, мы бы закопали его живьем? Это же смешно!

Фыркаю и смотрю на девочек, чтобы заручиться их поддержкой. Мои внутренности холодеют, когда я вижу, как Эльмира стоит с опущенной головой, а Аврора белая, как стена.

- Девочки, - выдавливаю из себя еле слышно.

- Грузите ее в машину! - командует Мурад, и в мою сторону идут двое громил.

- Черта с два! - выкрикиваю и, сорвавшись, несусь в лес.

Но пробежать я успеваю не больше пяти метров, как неожиданно из-за дерева вылетает еще один амбал и буквально на лету ловит меня, сжав в своих руках, как в тисках.

Волочет назад на поляну. Я брыкаюсь и кричу, девочкам не лучше. На Аврору наступает сам Керим, отец Расула, а у нее в спине все-таки сломался железный стержень, плечи подра-

гивают, губы кривит паническая усмешка, а в глазах - чистый ужас. Керим играючи отнимает у нее пистолет и отбрасывает в траву.

Эльмире не лучше, девушку трясет при виде старшего брата Расула, она что-то шепчет на родном языке, но Гамзат неумолимо наступает, отрезая ей все пути к бегству.

Какие же мы дуры, что надеялись заставить Расула заплатить по счетам.

Это мы будем платить.

Все мы... и вовсе не Расулу.

Громила ставит меня перед Мурадом. Я пыхчу назад, а он прошивает меня ледяным взглядом.

- В багажник, - коротко командует он.

Глава 4

- О, нет-нет-нет, - бормочу и пытаюсь пятиться назад, но два огромных амбала тащат меня к тому, от кого я бы предпочла убежать.

Впервые смотрю на Мурада другими глазами.

Суровый, жестокий и с таким взглядом, от которого по коже бегут мурашки. И не те, от которых по телу разливается тепло, совсем нет. От одного его присутствия волосы дыбом встают.

Стоит возле огромного черного джипа с тонированными стеклами.

Сам как гора. Такой же суровый, пугающий кавказец, как и все они.

Глаза черные, словно пули, пронизывающие плоть. Острая линия челюсти, покрытая густой короткой бородой, будто подстриженной под линейку.

Этому в лапы попадешь - и все, пиши пропало. Сожрет и даже косточки не выплюнет. Мне казалось, мой бывший жених Расул был мрачным и слишком суровым. Но этот...

- Отпустите, а? - произношу дрожащим голосом.

Я. Дрожащим голосом.

Услышала бы меня моя подруга Анька, она бы офигела. Клянусь, даже свои очки начала бы протирать, чтобы убедиться, что действительно видит перед собой свою подругу.

Потому что я никогда не говорю дрожащим голосом. И ничего не боюсь. Даже с Расулом я познакомилась, поспорив с подругой, что смогу подойти к нему. Страшно было до трясущихся коленей. Но я пошла и сделала это.

А потом... Потом на пороге нашей квартиры возникли его жены. Жены! Две! Я в шоке просто. А мы через три недели должны были пожениться вообще-то. У меня в шкафу в чехле уже платье висело. Роскошные туфельки в коробке лежали.

Он в любви мне клялся.

- Моя прекрасная роза, - шептал он, медленно трахая меня. - Моя роскошная девочка. Люблю тебя так, что в груди болит.

Лжец!

Паршивая скотина!

А потом вот это тупое: "Я имею право иметь до четырех жен. Так что не возмущайся".

Не возмущаться?

До четырех жен?

Сволочь!

И жен же себе выбрал настоящих красавиц! Да мы могли бы мужиков на колени ставить одним своим взглядом! А попалось вот это.

Не знаю, что на меня нашло, но я правда была в состоянии аффекта. Сейчас-то понимаю, какой глупостью было пытаться заживо похоронить сына главы криминальной банды. Лучшего друга еще одного главы. Брата еще одного главы. Да-да, я тогда совсем не думала. (Предысторию читаем в бесплатном рассказе Кавказский предатель. Две жены моего мужа)

И, главное, как по маслу все пошло. Мы с девочками справились отлично. Если бы только нас не поймали...

А теперь меня подводят к этому громиле. К чудовищу Мураду Хамидову, от одного взгляда которого у меня трясутся поджилки, и я боюсь даже моргнуть. Мне кажется, он сейчас достанет какой-нибудь их традиционный кинжал, чикнет мне по горлу и, прощай, Римма. Поминай как звали.

- Отпустите, - прошу искусанными в кровь губами. - Я больше так не буду.

Кто-то сказал бы, что это звучит смешно и по-детски. Но когда тебя удерживают два амбала, а третий прожигает своими черными, как ночь, глазами, совсем не до смеха. Разве только до истерического.

- В багажник, - коротко командует он, и меня начинают тащить мимо Мурада.

- Мурад! - выкрикиваю и брыкаюсь. - Пожалуйста! Я обещаю, что исчезну с ваших радаров! Ты никогда меня больше не увидишь! Уеду из столицы! Пожалуйста, отпусти меня!

- Ты опозорила его, - цедит он. Подходит ближе и, схватив меня за подбородок, вздергивает голову вверх так резко, что трещат позвонки. Приближает свое лицо, обдавая меня ароматом роскошного парфюма. - Тебе нет прощения. Это же ты затеяла, Римма? Не отвечай, знаю, что ты. Сама себе приговор подписала.

Он резким жестом отпускает меня, и голова дергается.

Меня снова тащат к багажнику. Он уже открыт и зияет темнотой, словно жуткое чудовище - своей смрадной пастью.

- Мурад! Я сделаю что хочешь! Только отпусти!

- Замолчи, иначе тебе сейчас заткнут рот какой-нибудь вонючей тряпкой, - рычит один из громил.

Они пытаются уложить меня в багажник, но я ору и отбиваюсь ногами. Руки-то скованы за спиной.

- Задрала, - рычит второй и, схватив из багажника веревку, слишком проворно связывает мои ноги, лишая меня возможности хоть как-то отбиваться. А потом он засовывает мне в рот какую-то тряпку, и я начинаю выть, потому что это уже переходит всякие границы. - Ну вот. Потихе стало. Давай, засовываем.

Меня заталкивают в багажник и закрывают его, отрезав от мира.

Паника накрывает с такой силой, что я чувствую, как кожа покрывается мурашками, волосы встают дыбом, а по спине стекает капелька ледяного пота.

Они убьют меня?

Закопают? Что эти подонки сделают со мной?!

Машина заводится и приходит в движение. Это становится триггером для нового витка истерики, которая накрывает меня с головой.

Ну все. Если они везут меня глубже в лес, в котором мы с девочками хотели закопать Расула, то от меня и правда ни следа не останется. Да мы даже не закопать хотели! Проучить просто.

Не знаю, сколько мы едем. По моим ощущениям, целую долбаную вечность, за которую я успела умереть, воскреснуть и снова умереть.

Истерика прекратилась. На нее просто не осталось сил.

Я лишь корила себя за то, что вообще подошла к Расулу и познакомилась с ним. А потом еще и на свидание согласилась, а дальше уже все как в тумане. Что говорить? Расул умеет запудрить мозги девушке. Не зря у него две жены и одна невеста.

Ох, могла бы, точно удавила бы, клянусь!

Но теперь, кажется, удавят меня.

Как же страшно умирать! Да даже просто ехать в этой железной коробке, в которой совершенно нет воздуха.

Когда машина останавливается, я замираю, а мое сердце срывается в галоп.

Куда меня привезли? Что будут делать?

Как же, черт побери, уговорить Хамидова не делать то, что он задумал?

Слышу, как хлопают дверцы машины, глохнет мотор. Какие-то разговоры снаружи.

И тут крышка багажника негромко щелкает, а потом плавно поднимается вверх. Мне в глаза сразу ударяет свет прожекторов, как будто специально направленных на меня. Моргаю

и пытаюсь рассмотреть хоть что-нибудь снаружи. А когда мне удастся понять, куда меня привезли, я начинаю мычать, брыкаться и отползать к дальней части багажника.

Нет-нет-нет, только не это!

Глава 5

- Давай выбираться, рыжуля, - произносит один из тех амбалов, который засовывал меня в этот багажник.

Я качаю головой и чувствую, как новые горячие слезы прокладывают мокрые дорожки по моему лицу.

Никого не интересует мое мнение, поэтому меня грубо вытаскивают из багажника и ставят на ноги, они подкашиваются, так что громилы подхватывают меня под локти и начинают тащить в частный самолет. Короткий трап кажется подъемом на эшафот. Тем более, что мне не дают идти самостоятельно. Меня просто поднимают на руки и несут.

Я кручу головой в попытке высмотреть Мурада, но его нигде нет.

Пилот, похоже, тоже из их компании. Он бросает на меня хмурый взгляд и наблюдает за тем, как меня усаживают в комфортабельное кожаное кресло и сразу пристегивают.

Громилы садятся напротив. Пилот поднимает трап, закрывает дверь и скрывается в кабине.

Я рыдаю, захлебываясь слезами. Из груди рвутся надсадные звуки, но тряпка во рту приглушает их. Верзилам Хамидова все ни по чем. Они спокойно пристегиваются.

Самолет начинает двигаться, а я от отчаяния мысленно рву на себе волосы.

Если меня увезут из столицы, то смогут сделать со мной все, что захотят.

В голове тут же рисуются ужасные картинки моей мучительной смерти. Тут даже к бабке не ходи, и так ясно, меня не ждет ничего хорошего. Наверняка для меня уготована самая жуткая участь.

Как только самолет набирает высоту, мы слышим голос пилота. Но он говорит на языке громил, а не на моем, так что я ни слова не понимаю. Верзилы отстегиваются, после чего один из них подается вперед.

- Мурад сказал накормить и напоить тебя. Мы это сделаем, но надо вытащить кляп. Если ты будешь орать, я засуну его назад, ясно? - кивает он.

И я киваю, всхлипывая.

Мужик протягивает руку и вытаскивает кляп изо рта.

Я хватаю ртом воздуха, которого мне так не хватало. Во рту пустыня, и я даже не могу сглотнуть.

- Пить, - произношу хрипло. - Пожалуйста.

Мне приносят воду. Потом, словно ребенка, кормят с руки. Какой-то батончик со злаками, а после него - консервированные ананасы. Не бог весть что, но еда же. Я не брыкаюсь и не сопротивляюсь. Меня жутко тошнит от страха, но я съедаю все, что дают. Потому что мне нужны силы.

Я не сдамся!

Буду до последнего бороться за свою жизнь и свободу!

Самолет приземляется в каком-то небольшом - видимо, частном, - аэропорту, и я не могу отыскать взглядом названия или хотя бы город.

Меня опять выносят.

- Заорешь, заткну рот, - угрожает мне громила, который несет меня на руках от трапа к такому же джипу, из какого меня выгрузили.

Спасибо, хоть на этот раз везут не в багажнике. Меня усаживают на заднее сиденье, а потом по обеим сторонам втискиваются эти же амбалы. Машина трогается с места, как и два таких же джипа сопровождения.

Я не знаю, куда нас везут, но мы едем по серпантину. И если я что и могу рассмотреть, так это очертания высоких скалистых гор.

Гор!

Мы в горах!

Если эти уроды привезли меня на свою родину, мне точно конец. Говорят, у них тут женщины на птичьих правах. И якобы они не имеют права голоса.

Ну все, Римма, отгуляла ты свое. Наденут на тебя паранджу и будешь ходить, опустив взгляд.

Если, конечно, я доживу до момента, когда на меня наденут паранджу.

Как же домой хочется!

А еще больше - закрыть глаза и проснуться от этого кошмара. Узнать, что все было сном, и я продолжаю жить в своей небольшой, но любимой квартире. И что утром мне вставать на работу. А там бесячий начальник. Но прямо сейчас я готова расцеловать этого старого развратника. Только бы проснуться...

Мне кажется, мы поднимаемся все выше и выше.

Я настолько устала, что голова сама откидывается на подголовник, и я, медленно моргая, пытаюсь смотреть на дорогу. Пару раз будто даже проваливаюсь в тревожный сон, из которого тут же вынырываю. Адреналин не дает расслабиться. Он заставляет кровь быстрее бежать по венам, а сердце - колотиться, как в последний раз.

Наконец машина останавливается перед высокими железными воротами, украшенными коваными орнаментами. Через пару секунд ворота разъезжаются в стороны, и мы заезжаем на огромную, хорошо освещенную территорию.

Подавшись вперед, вытягиваю шею, чтобы рассмотреть огромный светлый особняк. Монументальное строение в три этажа. Два крыла, большие окна, в которых практически нигде не горит свет. Только в одном окне на втором этаже и на первом в парочке.

Машина останавливается у крыльца.

- Я сейчас сниму наручники и развяжу веревки, - говорит тот мужик, что сидит справа от меня. - Бежать здесь некуда. По периметру куча вооруженной охраны, дом надежно защищен.

- Где я? Куда вы меня привезли?

- Все узнаешь позже.

Он выходит из машины и, дернув меня за ноги, подтаскивает к краю. Я практически заваливаюсь назад, но мужик помогает мне снова сесть. Достав кинжал, перерезает веревки на ногах, а потом отстегивает наручники.

Пальцы покалывает, когда к ним постепенно приливает кровь.

Меня вытаскивают из машины и ведут в дом. Внезапно дверь распахивается, и на пороге показывается женщина в длинной одежде. Замотана так, что видны только лицо и руки. И свет еще так падает на нее сверху, что кажется, будто передо мной какая-то ведьма.

Мои глаза становятся огромными, и я дергаюсь назад, но верзилы уже готовы к этому, поэтому тащат меня к этой страшной женщине. Она хищно улыбается.

Мамочки, это точно конец...

Глава 6

Женщина о чем-то переговаривается с громилой, который затаскивает меня в дом. Я не знаю их языка, поэтому не понимаю ни слова.

- Перестань брыкаться, - говорит она. - Сама себе больно делаешь

- Отпустите меня! - рявкаю. - Отпустите и дайте уйти!

- Куда ты тут уйдешь? - усмехается она. - Кругом только горы. Отпусти ее, Башир, пусть побегает.

Громила тут же отпускает меня, и я, не успев отреагировать, лечу вниз. Чуть не разбиваю подбородок о мраморный пол, но вовремя выставляю руки. Правда, от резкого падения сильно прикусываю нижнюю губу. Взыв, втягиваю губу в рот и чувствую металлический привкус на языке.

- Ну что за глупая шармута, - сокрушается женщина и качает головой.

- Сама ты шармута! - ору на нее. Языка я, может, не знаю, но значение этого слова для меня не тайна.

Лицо верзилы вытягивается, а потом он, нахмурившись, надвигается на меня, но эта тетка выставляет руку, давая ему понять, чтобы не совался. Кивает ему на дверь, и он молча выходит.

Я прищуриваюсь, глядя на одетую во все черное женщину.

То есть, она тут главная, получается? А я думала, меня везут к Мураду, где он четвертует меня за то, что попыталась навредить Расулу.

- Вы тут хозяйка? - спрашиваю, когда за огромным мужиком закрывается дверь, и в доме повисает тишина.

- Я, - кивает она, окидывая меня взглядом с головы до пят.

Дома я переоделась в черный спортивный костюм и такие же кроссовки. Я же ехала закапывать своего ненавистного жениха. Хотела быть незаметной. Но стоило фарам джипов, принадлежащих семье Расула, осветить поляну, как я оказалась словно под светом софитов.

- Поднимайся и пойдем за мной, - грубо говорит женщина.

- Слушайте, просто отпустите меня, и вам ничего не будет.

Внезапно с ее лица слетает хмурость, и она начинает смеяться, демонстрируя идеально ровные белые зубы. Откровенно говоря, я ждала наполовину сгнившие и кривые, а она как будто совсем недавно закончила курс лечения у стоматолога.

- Э-э-э, - тяну, растерявшись. Не ждала я такой реакции. - Я могу и полицию вызвать!

- Постучав в батарею? - смеется женщина. - А даже если и вызовешь, думаешь, кто-то приедет сюда спасать какую-то девку? В этот дом? Рискни, девочка, и тебя ждет еще более суровое наказание. Что натворила?

- В смысле?

- Мурад не наказывает всех подряд. И в дом этот баб не водит. Ну? Так что натворила? Это ж надо было постараться, раз он вышел из себя.

Я тяжело вздыхаю и опускаю плечи, так и оставаясь на полу.

- Друга его попыталась закопать.

- Что? - переспрашивает женщина. Поднимаю на нее взгляд. Клянусь, ее брови сейчас скроются под черным платком. - Повтори.

- Друга его закапывала.

Она пару секунд смотрит на меня в неверии. Как будто до нее никак не дойдет, что я не шучу.

- В смысле... с помощью лопаты? В землю? - Я угрюмо киваю. - Потрясающе, - улыбается она и протягивает руку. - Пойдем, примешь ванну и расскажешь мне все в подробностях.

- А вы меня отпустите? - спрашиваю с надеждой, поднявшись на ноги.
- Об этом забудь. Отпустить тебя может только один человек, и это не я. Мурад.
- А где он? Я хочу поговорить с ним.
- Поговоришь, когда придет. Если он захочет выслушать. Идем.

Она ведет меня по роскошной широкой мраморной лестнице наверх. Там заводит в просторную спальню с огромной кроватью, гардеробом, креслом, комодом и даже искусственным камином, в котором уютно потрескивают дрова.

Женщина заводит меня в большую ванную, покрытую белой плиткой с серовато-золотистыми разводами.

Раковина, зеркало, душевая кабина, туалет, шкаф, подогреватель и отдельно стоящая огромная ванна. Женщина идет сразу к ней и, включив воду, регулирует температуру, после чего наливает в воду пену.

- Ну? - спрашивает она, обернувшись. - Чего стоишь?
- В смысле? - спрашиваю и непроизвольно обнимаю себя за плечи.
- В прямом. Раздевайся. Я ванну кому набираю?
- А вы... ну, может, выйдете?
- Пф, - фыркает она. - Что я там не видела? Или, может, у тебя грудь на спине? Нет? Тогда раздевайся и не морочь мне голову. - Она добавляет что-то еще на своем языке, что звучит как ругательство. - Давай-давай. Не звать же мне Башира, чтобы помог стащить с тебя эти тряпки.

Сжав челюсти, быстро сбрасываю с себя грязную одежду и кроссовки, на которые налипли комья земли и несколько еловых иголок. Гордо дефилирую мимо женщины под ее усмешку и сразу забираюсь в теплую ванну.

Шумно выдохнув, погружаюсь в воду. Правда, она мне пока еще только по талию, но это лучше, чем ничего.

Женщина садится на крышку унитаза и поправляет свое длинное платье.

- Ну, рассказывай.
- Я замуж собиралась, - вздыхаю. Сама не понимаю, зачем решила открыться ей. Но, может, она чисто по-женски поймет меня и поможет сбежать из этого ада? - Его Расул зовут.
- Расул? - хмурится она. - Расул Юсупов?
- Вы знаете его?
- Ха, конечно, знаю. Всех их знаю. Ну, и что было дальше?
- Платье купила, ресторан уже заказали. Готовились к свадьбе. А потом на пороге моей квартиры показала Эльмира.
- Жена Расула, - кивает женщина, а я хмуро киваю.
- Она не знала обо мне, я - о ней. Ее то ли брат Расула привез, то ли кто-то еще из родственников. Ну, мы познакомились, офигели, а потом опять звонок в дверь. А там... вторая его жена.
- Вторая? - брови женщины снова подскакивают. - Откуда у него вторая взялась?
- У них светский брак был. Вроде как его семья с ней даже толком не знакома.
- Интересно. Ну? Дальше.
- Ну, в общем, я всех подговорила отомстить ему за то, что обидел нас.
- Чем же обидел? - удивляется она. - Разве он вас всех не обеспечивал? Дома вам не купил?
- Обеспечивал, - киваю. - И квартиру мне купил.
- На твое имя?
- На мое.
- Ну и что не так? Он может до четырех жен иметь.
- По согласию с нами! - восклицаю, передав то, что мне рассказала Эльмира.

- Пф, по согласию. Девочка, ты не путай. Мужчина если хочет, он имеет право. А соглашаются они, только когда сами хотят.

- Но я не соглашалась выходить замуж за женатого! - рявкаю. - И вообще, наш брак должен был быть светским. Как он собирался заключить второй светский брак? В нашем государстве это запрещено!

Она снова смеется. И у меня такое ощущение, что над моей глупостью.

- Ой, девочка, ты плохо знаешь, с кем связалась. Юсуповы и Хамидовы - это люди, которым закон не писан. Тем более, светский.

- Хамидовы? - переспрашиваю. - Это фамилия Мурада. - Женщина кивает. - Я думала, он простой бизнесмен. Разве нет? - Она усмехается, но никак не отвечает на мой вопрос. - Тогда кто он такой? - спрашиваю, а у самой волоски на затылке встают дыбом.

Глава 7

На мой вопрос она не отвечает. Молча встает и идет на выход.

- Полотенце в подогревателе, там же халат. Вниз не спускайся, пока тебе не принесут одежду. Не разгуливай тут полуголая. Мурад за это по голове не погладит.

- Подождите! - выкрикиваю, когда она уже открывает дверь, чтобы выйти из ванной. Женщина оборачивается и смотрит на меня без единой эмоции. - А вы кто? Его мама?

Она пару секунд сверлит меня своими черными, как ночь, глазами.

- Я та, кто может стать для тебя подругой. А может твоим адом. Выбирай.

- Что это значит?

- Ты со временем поймешь. Тебе принесут одежду. И только начни плевать и орать, что не наденешь. Палками по пяткам когда-нибудь били?

- Что? - усмехаюсь, но улыбка тает на моих губах, когда я вижу серьезное лицо женщины и понимаю, что она не шутит. - Меня вообще никто никогда не бил.

- Поверь, не самый приятный опыт. Так что советую слушаться.

Она выходит, оставляя меня в ванной. Ахнув, закрываю кран, потому что вода вот-вот выйдет из берегов.

Тяжело вздохнув, опускаюсь в воду с головой и сижу так, пока легкие не начинает жечь от недостатка кислорода.

Слишком много неизвестных в этом уравнении.

Непонятно, что это за женщина.

Кто такой Мурад и зачем я ему нужна?

И как, черт подери, выбраться отсюда живой?!

Вдруг вспоминаю, что мой начальник вечно пинает меня за опоздания. Если я вообще не приду на работу в понедельник, он же меня четвертует.

Резко выныриваю и хватаю ртом воздух, в ужасе уставившись на закрытое белыми римскими шторами окно.

Мне конец. Меня же уволят! И на что я буду жить, учитывая, что Расула я уже послала далеко и надолго?! Да и вообще, его отлучили от клановой кормушки.

А что, если Мурад притащил меня сюда специально, чтобы потом отдать Расулу, который поквитается со мной за такую дерзость? На поляне в лесу разыграли цирк, типа Мурад послал Расула. А на самом деле это было представление для отца Расула, чтобы забрать нас и отдать потом ему на растерзание.

Он же слышал, что это я подбила девочек закопать его. Даже если бы не слышал, все равно понял. Аврора, может, и воинственная, но я - генератор безумных идей. Я та, кто вечно всех подбивает на безумие.

- Че-е-ерт, - тяну со стоном и опять ныряю.

Лежу в ванной, пока окончательно не остывает вода. Выбравшись, иду в душ. Моюсь, кривясь от аромата мужского геля для душа и шампуня. Пахнут они очень приятно, но я знаю, кому это все принадлежит, и от того противно.

Ладно, не противно. Страшно. До трясущихся коленей.

Самое ужасное - это плавать в неизвестности, когда ты не представляешь, что ожидает тебя дальше, и не можешь предсказать свою дальнейшую судьбу.

Прямо как я сейчас, когда нахожусь в чужом доме непонятно где. Без телефона и каких-либо вообще средств связи. Без денег, машины и даже элементарной, блин, помады. Хотя она-то точно мне ничем не поможет.

Выбравшись из душа, вытираюсь полотенцем и надеваю теплый халат. Несмотря на то, что я довольно высокая, халат доходит мне почти до пят, и я догадываюсь, что и эта тряпка

принадлежит Мураду. Тут все принадлежит ему! Чертовому Хамидову! Шкатулке с сюрпризом, потому что я не знаю, кто он такой, и на что способен.

Все, что я знаю о Мураде, - он лучший друг Расула. Семья Расула принадлежит к одной из кавказских криминальных династий. Клан - так они это называют. Я все время смеялась над этим претенциозным названием. Но теперь мне, нафиг, не до шуток.

Может, Мурад тоже из этого клана? Но у него же другая фамилия.

Как там сказала эта бабка?

“Юсуповы и Хамидовы - это люди, которым закон не писан”.

Меня окатывает ледяной волной.

Получается, Мурад тоже из этих... криминальных.

М-да, не смущало меня это, когда за Расула замуж собиралась. А теперь вот прямо накрыло. Страшно так, что зубы стучат.

Выхожу из ванной и резко торможу, натываясь на женщину, которая раскладывает на кровати изумрудного цвета платье с золотой вышивкой.

С длинными рукавами, под горло, до пят. Фасон такой же, в какой одета эта женщина. Поверх она кладет какую-то ткань такого же цвета, как платье. Выпрямляется, оборачивается и застывает так же, как и я.

- Простите, я вас не заметила, - улыбается она. - Госпожа Адиль сказала принести вам одежду.

- Кто такая госпожа Адиль?

- Вы виделись с ней.

- Виделась, - киваю и подхожу ближе. Даже не так. Крадусь. Мягко и медленно, чтобы не спугнуть миловидную кавказскую женщину. - Но не знаю, кто она. Даже по имени не обращалась.

- Она сама все расскажет. Одевайтесь, она ждет внизу.

- Это дом Мурада?

- Госпожа Адиль все расскажет, - повторяет женщина и пятится к двери.

- Помогите мне! - выкрикиваю негромко, и ее глаза становятся огромными. - Я же вижу, вы добрая. Меня привезли сюда насильно. Я не хочу здесь находиться. Помогите мне, пожалуйста.

- Одевайтесь и спускайтесь, госпожа не любит ждать.

- Да плевать мне на вашу госпожу! - восклицаю и скидываю руки. - Я хочу убраться отсюда! Домой хочу!

- Не надо, - качает головой женщина и бросает испуганный взгляд на дверь. - Не кричите. Госпожа этого не любит. Она может... Не стоит кричать. Просто слушайте ее.

- Мурада позовите! - требую, сложив руки на груди. - Пусть придет и сам мне все расскажет! А до того момента я отказываюсь одевать эти тряпки! - сбрасываю шикарное платье с кровати, и оно падает к моим ногам. - Голая буду ходить, ясно?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.